

— Разговор с Симамото-тян и признание Саре — лучше сделать всё как можно скорее. Когда назначим?

Йоко, явно в восторге, почему-то обратилась не ко мне, а к Кохару.

Погодите-погодите-погодите! Я действительно пообещала поговорить с Аой, но ни слова не говорила о том, чтобы признаваться Саре! Это же совершенно разные вещи! Почему эти двое сейчас обсуждают планы, будто меня здесь вовсе нет? Ведь речь-то идёт обо мне!

— Думаю, всё-таки не стоит признаваться Саре сразу после того, как договоришься о свидании с Аой-тян, — сказала Кохару.

— Ага, точно. Сначала надо разобраться с этим делом, — согласилась Йоко.

— Да. Я сама побыстрее договорюсь о встрече с Аой-тян, а как только всё закончится, сразу же...

Нет, стоп! Что-то здесь явно не так!

Почему они сами решают, когда мне признаваться?! Я ведь ещё даже не собиралась этого делать! Не собираюсь, понятно?!

Я понимаю, что с Аой лучше поговорить как можно скорее — и сама так считаю, и собираюсь это сделать. Хочу извиниться за своё прежнее поведение и вежливо отказать ей в свидании.

Но почему, скажите на милость, именно Кохару взялась устраивать мне эту встречу?! С какой поры ты стала моим личным секретарём?!

Тут столько моментов для возмущения, что я уже не успеваю их все обсуждать.

— Ну, ведь если не подтолкнуть тебя, ты и не двинешься с места, правда?

— У вас тяжелый характер, сенпай.

— Д-да, но...!

Стоп, меня действительно так воспринимают? Я думала, что хоть немного старалась, всё же делала разные вещи. Но, видимо, этого недостаточно. Понятно.

Хотя... вы двое просто безжалостны. И настолько слажены, будто мысли читаете друг у друга.

— Кстати, ты даже не знаешь контактов Аой-тян. Как ты собиралась её вызвать?

— Ну... я думала, просто подойду и поговорю с ней лично.

— Но Аой-тян почти всегда с кем-то рядом. Если ждать подходящего момента, то придётся очень долго.

— Ууу...

Она права. И спорить нечего.

Какая же она рассудительная младшая сестра. А я, хоть и должна быть взрослой по возрасту, полностью проигрываю ей по зрелости.

— Конечно, мы не станем игнорировать вашу волю. Но вы же действительно хотите поговорить с Аой-тян, верно?

— Да, конечно.

— Тогда лучше сделать это как можно быстрее. Что касается признания — я в это не вмешиваюсь.

Похоже, Кохару, будучи детской подругой Аой, решила, что слишком сильно вмешивается в мои дела, и теперь намерена держаться в стороне от моих отношений с Сарой.

Честно говоря, ты действительно повзрослела, Кохару. В этом возрасте дети так быстро растут, что стоит лишь отвернуться — и уже хочется плакать от гордости, глядя на них.

— Ладно, пусть вопрос с Симамото-тян берёт на себя Кохару.

Похоже, Йоко не собирается отказываться от своего активного плана. А вот Кохару, выглядевшей уставшей от этой затеи, Йоко просто проигнорировала и, улыбаясь до ушей, положила руку мне на плечо.

— Позвольте мне сказать, хотя сама я не пример для подражания: пора перестать бегать от проблемы.

Улыбка, да... но за ней чувствуется мощнейшее давление. Прямо сейчас хочется сорваться с места и убежать со всех ног.

— Так страшно признаваться?

— Конечно, страшно. Не хочу, чтобы между нами всё стало неловко, чтобы мы не могли больше быть такими же близкими, как раньше.

— Но эта ваша «близость» ведь тоже построена на побеге, лжи и полуправде — и ещё куча всего такого?

— Ну... не обязательно так резко говорить...

Да, она права — я не могу спорить. Ведь я действительно бегу. Если теперь я уже не должна опасаться Кохару — значит, «плохой конец» не может быть оправданием для того, чтобы не признаваться. Но я всё равно колеблюсь... потому что боюсь быть отвергнутой.

— Даже если тебя отвергнут, Сара не отпустит тебя. Ты же видела, как она общается с Томодой?

— Да, Сара именно такой человек.

Несмотря на возможную неловкость, Сара обязательно будет стараться сохранить наши отношения. Но смогу ли я после этого продолжать приходить к ней домой? Или ходить вместе в школу? Я бы никогда не стала звать в свой дом человека, который признался мне в любви.

— Был бы какой-нибудь способ стереть из памяти Сары факт её признания мне, если меня отвергнут?

— Ууу, ты опять думаешь глупости.

— Ты слишком негативна, даже страшно.

Йоко вздыхает от моей нерешительности, а Кохару просто смотрит на меня с выражением «ну и что ты тут делаешь». Жестоко.

Но страх — он настоящий. Я не хочу, чтобы всё осталось так, как есть, но одна лишь мысль об отказе заставляет меня снова убегать.

— Хоть бы я знала, что Сара чувствует ко мне...

Если бы была хоть малейшая возможность — я бы рискнула. Вчерашние слова: «Буду рада, если мой первый поцелуй будет с Сиори-сан» — можно было бы расценить как намёк. Но, возможно, она просто не осознаёт, что говорит — так что ничего не ясно.

Вот бы снова было как в игре — когда щёки краснеют или летят мерцающие эффекты! Если бы

Сара начала сверкать — я бы сразу призналась!

Загрузившись в эту фантазию, я начала убегать от реальности — и тогда Йоко, вздохнув, сказала:

— Ладно, сделаю тебе великую услугу — расскажу.

— Э? Ты что-то слышала?

— Да, раньше, когда ты с Томодой разговаривала. Обычно я бы молчала — ведь не принято третьим лицом рассказывать такие вещи. Но если так пойдёт дальше, ты будешь бегать всю жизнь.

Она смотрит на меня с таким взглядом, будто я — гора, не шелохнувшаяся ни на шаг. Я понимаю.

— Сара считает, что ты — самый важный человек в мире.

— ...!!

— Что касается романтических чувств — я не спрашивала. Но настолько она тебя ценит. И всё равно ты не можешь двинуться с места?

Я знала, что она меня любит. Сара всегда была искренна в своих чувствах. Но чтобы она назвала меня «самым важным в мире»...

Даже если я не знаю, есть ли в этом любовь — её глаза, цвета светлого шоколада, без слов спрашивают: «Ты действительно не сможешь сделать шаг, зная, что тебя так ценят?»

— Я... признаюсь.

Меня трясёт от одной мысли.

Разве признание должно быть таким — когда тебя буквально тычут в спину, чтобы заставить двигаться?

Но, глядя на довольные лица этих двух — «ну наконец-то» — я понимаю: отказать нельзя. Вы так сильно хотите, чтобы я призналась? Хорошо. Будь по-вашему.

— Признаюсь ей на фестивале фейерверков.

Случилось так, что в этот уикенд как раз фестиваль фейерверков. Под фоном раскрывающихся в ночном небе цветов — идеальная атмосфера для признания.

Фестиваль фейерверков — проверенная временем традиция, вдохновляющая пары в сотнях манги. Я воспользуюсь этой волной!

...Стоп. В манге с фейерверками часто случаются провалы: например, любимая девушка начинает поддерживать отношения другого парня, или вас ловят целующимися с ней какой-нибудь странная девчонка. Нет, я не хочу кататься на этой волне.

— Ну что ж, раз уж сказала — делай.

— С-делаю... наверное.

— Наверное?!

— Ну, ведь нужно подходящее время, правда?

— Время создаётся, а не ждётся!

И тут Йоко с торжествующим видом показывает «класс», а я, ища помощи, смотрю на Кохару — но она невозмутимо кивает: «Действительно, так и есть».

Чёрт. Когда против тебя опытные в любви и с опытом признания — шансов мало!

— Раз ты всё ещё колеблешься, добавлю немного дополнительного давления.

Йоко немного серьёзнее, и голос её становится чуть строже.

— Даже если ты не двигаешься, мир вокруг меняется. Место, где ты стоишь, — не пол и не дорога, а конвейер. Если ты просто стоишь на месте, то тебя бесконечно будут транспортировать по этому конвейеру, и если ты не выберешь путь сама, окажешься там, куда совсем не хотела — то есть, в плохом конце.

— Конвейер?

— Да. И если ты окажешься там, где не хотела — будет уже поздно. Помнишь, кто когда-то дал мне пинка в задницу, когда я застряла, и помогла в последний момент изменить направление? Это была ты. Теперь моя очередь.

— Йоко...

— Я считаю, что ты и Сара — идеальная пара. Когда вы вместе — вы просто сияете от счастья!

Я долго не понимала, почему они так хотят, чтобы я призналась. Но теперь дошло.

Да, я думала, что если просто буду стоять на месте, то останусь для Сары просто особенной подругой. Но ведь это невозможно. Рано или поздно Сара встретит кого-то другого. И тогда я точно буду жалеть. И станет больно просто находиться рядом — я даже не смогу оставаться её подругой.

— Поняла. Постараюсь.

— Отлично! Держись!

Страх никуда не делся. Но я больше не могу себе позволить просто так прятаться.

Я думала, что нужно сначала повысить уровень симпатии, а потом признаваться — но оказывается, он давно достиг максимума. Да ещё и «самая важная в мире». Больше некуда.

Я сделаю это. Не неохотно, а по собственному решению.

Как только во мне закипела решимость, Кохару, молча слушавшая нас, тихо произнесла с теплой улыбкой:

— Какая же это молодость...

— О чём ты, Кохаруччи? Давай и ты включайся в нашу молодость!

— Да, не оставляй нас в одиночестве!

Мы с Йоко схватили её за обе руки, пока она, испуганно вскрикнув «Э-э, я не хочу!», пыталась вырваться. Но мы не дадим ей убежать — ведь именно она запустила весь этот разговор. Значит, она обязана разделить с нами жаркую, потную, истинно молодёжную жизнь.

— Кстати, прозвище «Кохаруччи» — уже окончательное решение?

— Э, может «Кохарун»?

— ...Ладно, пусть будет «Кохаруччи».

Пусть удачи сопутствует Кохару, которую волей-неволей втянули в хаос её же старших.

Нет-нет, всё хорошо. Ей идёт. Очень даже мило. Пф-ф.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436376>